

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.23>

UDC 34.343.01
LBC 67.408

Submitted: 01.02.2023
Accepted: 20.02.2023

THE SYSTEM OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena V. Schelkonogova

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

Introduction. The relevance of the research topic is determined by the need to consider the Criminal Code of the Russian Federation as a system-based construct and its correlation with the category of the branch of criminal law. The paper explores the questions of whether these concepts are synonymous and what the difference is between them. The **purpose** of the work is to substantiate the thesis about the independent nature of the Criminal Code of the Russian Federation, its difference from other branches of criminal law, and the existence of its own system. The study of the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation as the constituent elements of the system of the Criminal Code of the Russian Federation is carried out. **Methods.** The scientific analysis of the Criminal Code of the Russian Federation as a system is carried out using ontological and axiological approaches, the method of system analysis, as well as comparative legal and historical methods. As a **result** of the study, the author comes to the **conclusion** that the Criminal Code of the Russian Federation consists of a set of articles but not rules of law. The philosophical correlation of the norms of criminal law with the category of the singular allows concluding that it belongs to an independent system of the branch of criminal law.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation, system of law, General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law norm.

Citation. Schelkonogova E. V. The System of the Criminal Code of the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 167-175. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.23>

УДК 34.343.01
ББК 67.408

Дата поступления статьи: 01.02.2023
Дата принятия статьи: 20.02.2023

СИСТЕМА УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Елена Владимировна Щелконогова

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Введение: актуальность темы исследования обусловлена необходимостью рассмотрения Уголовного кодекса РФ как системного образования, его соотношения с категорией «отрасль уголовного права». В статье исследуется вопрос о том, являются ли данные понятия синонимами, в чем состоит их различие между собой. **Цель работы:** обоснование тезиса о самостоятельном характере УК РФ, его отличии от отрасли уголовного права, наличии собственной системы. Проводится изучение Общей и Особенной частей УК РФ как составных элементов системы Уголовного кодекса РФ. Научный анализ УК РФ как системы проводится

при помощи онтологического и аксиологического **подходов, метода** системного анализа, а также сравнительно-правового и исторического методов. **Результаты:** в результате исследования автор приходит к **выводу**, что УК РФ состоит из совокупности статей, но не норм права. Философское соотнесение норм уголовного права с категорией единичного позволяет сделать вывод о том, что она относится к самостоятельной системе отрасли уголовного права.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, система права, Общая и Особенная части УК РФ, уголовно-правовая норма.

Цитирование. Щелконогова Е. В. Система Уголовного кодекса РФ // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 167–175. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.23>

Введение

В юридической сфере применение категории системы возможно в рамках двух подходов: для рассмотрения того или иного объекта как системы или для системного познания какого-либо понятия, предмета, объема информации. Системное познание может проявляться при толковании правовых актов. Если обратиться к теории права, то можно отметить, что под системным толкованием понимают, с одной стороны, определенный мыслительный (познавательный) процесс, направленный на объяснение знаковой системы, а с другой – результат этого процесса, выраженный в совокупности высказываний естественного языка, придающих указанной системе определенное значение (смысл) [19, с. 122]. Системное толкование является одним из видов юридического толкования, которое определяется как вид познания, то есть сложного процесса мыслительной деятельности, в результате которой происходит переход от незнания к знанию, воспроизводится действительная, истинная картина объективного мира [1, с. 233, 234]. Суть системного толкования заключается в том, что норма сопоставляется с другими нормами, устанавливаются ее место и значение в данном нормативном акте, в отрасли права, во всей правовой системе, так как понять норму невозможно без учета многообразных связей со многими другими нормами, иными нормативными положениями и принципами [1, с. 239].

Соотношение понятий системы права и системы законодательства

Согласно онтологическому подходу, как систему можно рассмотреть, например, само право, его отрасли, Уголовный кодекс, Общую

и Особенную части Уголовного кодекса РФ [17], его статьи, а также уголовно-правовые нормы. Понятие системы права разработано в теории права и определяется как «юридико-доктринальная категория и конструкция, которая включает в себя нормы права и объединяющие их правовые институты и отрасли права» [6, с. 430]. Теоретиками аргументировано, что право как совокупность норм представляет собой систему, обладающую элементами, взаимосвязанными друг с другом. К элементам системы права можно отнести отрасли, институты, подинституты, а также нормы права. Таким образом, право представляет собой систему норм, которые могут объединяться в подсистемы более высокого уровня обобщения (подинституты, институты, отрасли) в рамках всего права.

Вместе с тем, говоря о системе какого-либо закона, например, Уголовного кодекса, многие авторы также определяют его как совокупность норм права [11, с. 12; 2, с. 104; 13, с. 4; 12, с. 12]. Указывая на то, что уголовно-правовые нормы составляют УК РФ, авторы тем самым отождествляют закон и отрасль права, так как норма права является составной частью институтов права и его отраслей. Если согласиться с тем, что норма права является элементом закона, то придется признать, что законодательные акты тождественны отраслям права. Однако, обратившись к уголовно-правовой доктрине, можно заключить, что уголовное право как отрасль права не тождественно Уголовному кодексу.

Основывая свои рассуждения на том, что УК РФ состоит из норм права, некоторые авторы приходят к выводу, что статья закона не всегда является лишь частью нормы, но и может с ней полностью совпадать и даже включать в себя две и более нормы [8, с. 158]. Согласно данному определению, как норма

права может состоять из статей, так и статьи закона могут состоять из норм права. Согласившись с правильностью такого утверждения, придется признать, что статья и норма права являются элементами, принадлежащими к одной системе и обладающими больше сходствами, нежели различиями. Однако указанные выводы противоречат, как доктрине уголовного права, так и общей теории права, в которой норма права определена как общеобязательное формально-определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем установления прав и обязанностей их участников [9, с. 168].

Из данной дефиниции следует, что норма права, являясь правилом поведения, закреплена, *описана в законе, как одном из источников своего выражения, но не тождественна статье закона*. Статьи закона являются одним из источников, в которых выражаются нормы права. Помимо законов, они могут быть также выражены в судебном прецеденте, санкционированном обычае и нормативном договоре. В отдельные исторические эпохи источниками права выступали даже правосознание и высказывания юристов [9, с. 179]. Следовательно, закон не только не тождественен совокупности норм права, но и не является единственным источником их выражения.

Система права и система законодательства не могут быть признаны совпадающими по своему значению категориями. Они обозначают две системы, каждая из которых основывается на собственных системообразующих основаниях. Система права основывается на нормах, которые существуют вне зависимости от их официального закрепления. Эти нормы поведения обусловлены жизнедеятельностью и правосознанием людей, исторической эпохой существования и развития права, традициями и культурой. Несмотря на то, что нормы права существуют и воздействуют на поведение людей независимо от того, записаны они где-либо или нет, целесообразно говорить об их системе, так как можно установить основание, по которому нормы права могут быть объединены.

Развивая тезис о том, что как систему можно рассмотреть любой объект познания, а также с учетом изучения актуальности использования категории системы и системного подхода в уголовно-правовой сфере, целесообразным представляется оценить отрасль уголовного права и уголовное законодательство как систему.

Систематизация Особенной части УК РФ

Стремясь выявить системообразующие принципы, современные авторы ссылаются на ст. 2 Конституции РФ, закрепившую положение, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [3]. Ученые отмечают, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, поэтому в Конституции РФ [3] в общеправовом смысле были заложены правовые основы определения содержания и структуры УК РФ. Опираясь на них, законодатель в ч. 2 ст. 2 УК РФ указал, что Кодекс определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями [4, с. 136]. Ученый Э.Л. Радлов подчеркивает, что таким образом законодателем была предложена наиболее абстрактная из всех существующих в уголовном законодательстве дефиниций, отражающая содержание и иерархию объектов охраны и выражающаяся в формуле «личность, общество, государство, мировое сообщество», где более высокая степень значимости объекта соответствует порядку их расположения.

Представляется, что, с одной стороны, мнение исследователя верно в том аспекте, что распределение преступлений в зависимости от того, направлены ли они против личности, общества или государства, является существенным признаком распределения статей, описывающих данные преступления внутри Особенной части. Трудно согласиться с тем, что указанное деление, по мнению автора, является наиболее абстрактным, как раз наоборот, указанные автором основания деления оцениваются нами, как наиболее конкретные, существенные и важные для понимания системы Особенной части УК РФ. Ссылаясь на философское объяснение рассмат-

риваемых категорий, следует подчеркнуть, что общее и абстрактное не являются синонимами [18, с. 185].

Оценивая высказанный ученым тезис о том, что разделы и главы в Уголовном кодексе РФ располагаются по принципу от наиболее ценных к менее ценным, необходимо отметить, что эта точка зрения является довольно распространенной в отечественной юридической литературе. Так, некоторые авторы отмечают, что согласно аксиологическому подходу постановка статей о преступлениях против личности вначале Особой части УК РФ свидетельствует о приоритетном решении задач по защите и охране интересов личности от преступных посягательств [15, с. 15].

Однако достаточно упомянуть о том, что раздел «Преступления против мира и безопасности человечества» располагается последним в Кодексе, в то же время в нем содержатся статьи, описывающие такие преступления, как, например, геноцид и др., которые никак нельзя признать наименее опасными для граждан, общества и государства.

Оценивая разделение статей по принципу против «личности, общества, государства», важно отметить, что, совершая какое-либо преступление, преступник в конечном счете наносит вред личности [7, с. 55].

В теории права личность определяется как человек, который имеет в обществе автономное положение (статус) и в соответствии с этим обладает комплексом прав, свобод, обязанностей. Реализуя свои потребности, человек использует различные материальные и нематериальные блага, которые могут быть подвергнуты посягательству со стороны преступника. Установление того, что преступления направлены против личности, целесообразно в том плане, что все блага, на которые может быть осуществлено посягательство, служат для жизнедеятельности человека. Разделение этих благ на различные виды может иметь место, однако оно будет иметь уже производный характер.

Общим признаком для рассматриваемых понятий видится то, что и общество, и государство являются результатом существования и жизнедеятельности человека, его эволюционного развития. Вместе с тем права и свободы человека, имея естественный харак-

тер происхождения, защищаются и охраняются обществом и государством. В теории права справедливо отмечается, что «демократические общества характеризуются высоким статусом личности, наличием признанных и обеспеченных естественных прав человека» [1, с. 115]. Государство же, являясь результатом эволюции общества, призвано обеспечивать с помощью аппарата политической власти его целостность и его надлежащее функционирование в эпоху цивилизации, то есть в обстановке, когда общество существует как суверенный самостоятельный организм [1, с. 116].

Таким образом, личность, общество и государство являются категориями, неразрывно связанными друг с другом, так как их происхождение обусловлено существованием человека, но их нельзя отождествлять или объединить в одно понятие, так как они обладают особенностями и взаимосвязаны между собой (идентичные же категории не обладают взаимосвязями, они равнозначны, тождественны друг другу). Взаимосвязь указанных категорий проявляется в том, что без существования человека не возникло бы ни общество, ни государство, однако, несмотря на то, что человек наделен естественными правами, существующими независимо от их официального закрепления, их признание и охрана обеспечиваются и гарантируются ему именно в рамках существования общества и функционирования государства.

Даже при отсутствии писаного права, в первобытных обществах уже существовал общественный строй, иерархия его членов, а также запреты на совершение тех или иных действий против них. Наличие государственного аппарата обеспечивает и гарантирует человеку, что его права и свободы (в том числе и естественные, существующие независимо от их закрепления в нормативных актах), охраняются в соответствии с законом. В связи с изложенным важно отметить, что указанные категории представляют собой элементы первичного деления тех благ, которые охраняются от преступных посягательств. Дальнейшее же деление посягательств можно охарактеризовать, как деление по разновидностям того блага, которое нарушено (жизнь, собственность и др.), однако его нельзя назвать первичным, так как эти ценности объединены по тому прин-

ципу, относятся ли они к правам личности, общества или государства.

Оценивая Уголовный кодекс РФ как систему, многие авторы в первую очередь отмечают, что ее образует деление Кодекса на Общую и Особенную части. В частности, А.В. Бриллиантов указывает, что система уголовного законодательства состоит в том, что оно разделено на две взаимосвязанные и взаимофункциональные части – Общую и Особенную [14, с. 10].

Действительно, если обратиться к истории уголовного законодательства, то можно сделать вывод, что изначально отсутствовало деление на Общую и Особенную части законодательного материала. И лишь в XIX в. произошло выделение Общей части, что, безусловно, является прорывом в развитии отечественного уголовного законодательства, важным достижением юридической техники конструирования закона. При оценивании Уголовного кодекса как системы большинство авторов отмечают, что систему образуют Общая и Особенная части, которые являются элементами системы УК РФ на том основании, что они являются его составными элементами [14, с. 9].

Соотношение Общей и Особенной частей УК РФ как элементов системы

Думается, что такая аргументация не вполне верна, так как то, что Общая и Особенная части являются элементами Кодекса, является следствием того, что УК РФ представляет собой систему, поэтому данный факт не может быть аргументом, доказывающим, что Кодекс является системой. Представляется, что необходимо ответить на вопрос: в силу чего Общую и Особенную части можно назвать элементами Кодекса как системы. Обратившись к юридической литературе, нередко можно встретить утверждение, что Общая часть содержит общие положения относительно преступности и наказуемости деяния, а Особенная часть – конкретные виды преступлений [5, с. 9, 10]. Отчасти можно согласиться с приведенным тезисом, поскольку действительно в Общей части содержатся положения, например, о вине, стадиях совер-

шения преступления, соучастия, наказания, основаниях освобождения от уголовной ответственности и др., которые могут использоваться при решении вопроса о совершении любого из преступлений, закрепленных в Особенной части.

В Особенной части действительно описаны различные признаки тех или иных видов преступлений. В то же время констатация того факта, следуя логике некоторых авторов, о том, что в Общей части содержатся одни положения, а в Особенной другие, не только не дает оснований говорить о том, что они образуют систему, но и напротив, предполагают вывод об их полном различии и противоположности. Следовательно, на основании изложенных точек зрения как раз и нельзя говорить о Кодексе как системе. Думается, что для того, чтобы использовать характеристику Общей и Особенной частей УК РФ для его оценки как системы, необходимы еще некоторые аргументы. Иными словами, остановившись лишь на констатации отличительных признаков каждой из частей Кодекса, не представляется возможным констатировать, что Кодекс является системой.

Для того чтобы аргументировать тезис о том, что Общая и Особенная части являются элементами Кодекса как системы, необходимо обратиться к двум ранее описанным посылкам. Первая из них связана с характеристикой философских категорий единичного, общего и отдельного, а также обоснованием возможности их применения в уголовно-правовой сфере. Вторая посылка представляет собой обоснование того, что уголовное законодательство и уголовное право не являются понятиями, совпадающими по своему содержанию. Поскольку философская категория является универсальным понятием и может быть применена в любой области знания, то философские категории единичного, общего и отдельного могут быть использованы при характеристике Общей и Особенной частей УК РФ.

Единичным можно обозначить то, что обладает какими-либо признаками, отличающими этот объект от других, благодаря которым (признакам) можно идентифицировать данный объект, констатировать факт его существования как в объективной реальности,

так и мысленном представлении человека. Согласно такому определению, с категорией единичного можно соотнести Особенную часть УК РФ, указав, что как элемент системы УК РФ ее можно обозначить при помощи категории единичного, так как в Особенной части содержатся признаки, присущие тем или иным преступлениям. Причем этими признаками обладают только те или иные преступления, но нельзя утверждать, что ими наделены все преступные деяния, описанные в статьях Особенной части. В противном случае невозможно было бы отделить одну статью от другой, сказать, что совершенное деяние является, к примеру, убийством, а не кражей. Следовательно, Особенная часть содержит в себе совокупность различных признаков, являющихся индивидуальными для тех или иных преступных деяний, в силу чего ее можно обозначить философской категорией единичного.

В юридической литературе нередко можно встретить утверждение, что Общая часть УК РФ содержит общие признаки для всех преступных деяний [10, с. 92, 93]. И действительно, на наш взгляд, можно согласиться с тем, что Общая часть содержит в себе признаки, присущие многим преступным деяниям. Однако авторами, исследующими данную проблематику, не дается обоснование, в силу чего можно утверждать, что Общая часть содержит в себе общие признаки. Представляется, что аргументом в данном случае может выступить такое предположение, что положение Общей части, например, о стадиях совершения преступления, соучастии и др., могут быть применены к любому из совершенных преступных деяний. Иными словами, любое преступление совершается с той или иной формой вины, дефиниция которой дана в Общей части, любое преступление может быть совершено в соучастии. Причем выбор положений Общей части зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления и в каждом случае выбирается индивидуально, то есть невозможно ко всем преступлениям применять сразу все положения Общей части. Возможно, поэтому для удобства использования они вынесены в Кодексе отдельно.

Говоря о соотношении УК РФ и уголовного права как отрасли, важно отметить, что

эти понятия не являются синонимами. УК РФ представляет собой закон, функциональное назначение которого в первую очередь придать обязательную силу действия положениям, в нем закрепленным. Такая функция любого закона, и уголовного в частности, выполняется в том числе специфической многоступенчатой процедурой его принятия, закон может приниматься только определенными государственными органами, он подлежит процедуре официального опубликования и вступления в силу, а также имеются иные признаки – атрибуты, придающие особый статус тем положениям, которые содержатся в законе.

Безусловно, законодательный акт имеет свою систему, для его построения применяется юридическая техника. Только уголовный закон согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ может применяться при решении вопроса о преступности и наказуемости деяния. Правоприменитель в данном случае не может руководствоваться иными законами и правовыми актами. В отличие от уголовного закона уголовное право как отрасль обладает иными признаками, в то же время у него отсутствуют некоторые существенные признаки, которыми обладает уголовный закон. А именно, в теории права отрасль права понимается как совокупность норм, то есть отрасль уголовного права представляет собой совокупность уголовно-правовых норм [16, с. 206].

Кажется, что никакой разницы здесь нет, многие авторы утверждают, что Уголовный кодекс состоит из уголовно-правовых норм [15, с. 65], однако, обратившись к определению нормы права, которое дает общая теория права, можно сделать вывод, что норма права вовсе не является частью или элементом уголовного закона. Норма права – это правило поведения, которое необходимо соблюдать, но это правило поведения может существовать не только в писанном, но и в устном виде, например, нормы морали существуют в сознании людей и не обязательно закреплены в законе. Следовательно, норма права для своего существования не обязательно должна быть закреплена в письменном виде, а также в законе, и норма права, как правило поведения, может быть описана в законе или ином правовом акте, но не находится в

нем. Описание какого-либо объекта, даже если он существует только в мыслительной сфере, не означает, что этот объект будет находиться в том тексте, в котором его описали.

Выводы

Следовательно, норма права не может быть тождественна тексту закона, так как она лишь описывается в этом тексте. Отсутствие ее письменного закрепления не свидетельствует о том, что норма права не существует. Указанные рассуждения, на наш взгляд, можно экстраполировать на понятие уголовно-правовой отрасли, так как согласно теории права отрасль – это совокупность норм права, то есть отрасль уголовного права состоит из уголовно-правовых норм, которые обладают указанными нами признаками и не тождественны статьям УК РФ. Таким образом, можно утверждать, что уголовное право как отрасль и Уголовный кодекс РФ не являются синонимами.

Возвращаясь к вопросу о соотношении Общей и Особенной частей, необходимо отметить, что они являются элементами уголовного закона, но не отрасли уголовного права. Они не содержат в себе уголовно-правовых норм, но описывают их. Более того, уголовно-правовая норма описывается как статьями Общей, так и Особенной частей Кодекса. Описание уголовно-правовой нормы только статьями Особенной или только Общей частей Кодекса будет неполным, так как, как отмечалось ранее, положения Общей части могут быть применены при совершении любого из преступлений, описанных в статье Особенной части. Давая характеристику Общей и Особенной частям УК РФ и проводя параллели с философскими категориями единичного и общего, важно отметить, что уголовно-правовую норму можно охарактеризовать как категорию отдельного, поскольку она объединяет в себе признаки как Общей, так и Особенной части УК РФ.

Согласно философской доктрине в категории отдельного объединяются как признаки единичного, так и признаки общего. Категорию отдельного можно причислить к каким-то другим отдельным объектам на основании некоторых общих для них призна-

ков, и в то же время ее можно отделить от них по причине имеющихся индивидуальных, единичных признаков, присущих категории отдельного. Применительно к уголовно-правовой сфере, уголовно-правовая норма представляет собой категорию отдельного, так как в ней содержатся как признаки, которые могут быть присущи любому из совершаемых преступлений, так и индивидуальные признаки, определяющие конкретное преступление.

Однако соотношение Общей и Особенной частей Кодекса с философскими категориями еще не свидетельствует о том, что они образуют систему Кодекса. Как было указано ранее, одним из ключевых признаков любой системы и УК РФ, в частности, является наличие взаимосвязи между ее элементами. Думается, что применительно к УК РФ о наличии такой взаимосвязи свидетельствует то, что Общая и Особенная части Кодекса вместе описывают уголовно-правовую норму. Лишь объединив положения обеих частей Кодекса, возможно описать уголовно-правовую норму, согласно чему можно утверждать о наличии взаимосвязи частей Кодекса и о том, что они образуют ее систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 8 : Учебники и учебные пособия / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2010. – 480 с.
2. Елисеев, С. А. Понятие Особенной части уголовного права / С. А. Елисеев // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 104–108.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (25 дек.).
4. Мальцев, В. В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы / В. В. Мальцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2010. – № 2 (13). – С. 136–145.
5. Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учеб. пособие для вузов / Е. В. Медведев. – М. : Юрайт, 2023. – 178 с.
6. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 1999. – 560 с.

7. Новоселов, Г. П. Система Особенной части УК РФ / Г. П. Новоселов // Бизнес. Менеджмент. Право. – 2012. – № 1 (25). – С. 52–55.

8. Решетняк, М. Г. Системность и определенность уголовного законодательства как основные предпосылки эффективного применения норм, регламентирующих его действие во времени и в пространстве / М. Г. Решетняк // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 157–159.

9. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 496 с.

10. Уголовное право России. Общая часть : учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О. С. Капинус ; под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. – М. : Юрайт, 2019. – 704 с.

11. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Т. 1 : учеб. для академического бакалавриата / под ред. О. С. Капинус. – М. : Юрайт, 2017. – 438 с.

12. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. – М. : Статут, 2012. – 943 с.

13. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. – М. : Юстицинформ, 2010. – 392 с.

14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2021. – 1344 с.

15. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Т. 1 : учеб. для вузов / И. А. Подройкина [и др.]. – М. : Юрайт, 2023. – 299 с.

16. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов в 2 т. Т. 1 / под ред. И. А. Подройкиной, Е. И. Сергиной, С. И. Улезько. – М. : Юрайт, 2020. – 495 с.

17. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Загл. с экрана.

18. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / под ред. Э. Л. Радлова. – СПб., 1904. – 698 с.

19. Юридическая техника. В 2 т. Т. 2 : учеб. для вузов / под ред. В. М. Баранова. – М. : Юрайт, 2017. – 245 с.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Sobranie sochinenij. V 10 t. T. 8: Uchebniki i uchebny'e posobiya* [Collected Works. In 10 vols. Vol. 8: Textbooks and Teaching Aids]. Moscow, Statut Publ., 2010. 480 p.

2. Eliseev S.A. *Ponyatie Osobenoj chasti ugolovnogo prava* [The Concept of the Special Part of Criminal Law]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 361, pp. 104-108.

3. *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12 dek. 1993 g.)* [The Constitution of the Russian Federation]. *Rossijskaya gazeta*, 1993, no. 237 (25 dek.).

4. Mal'cev V.V. *Ob'ekt prestupleniya v ugolovnom zakonodatel'stve i v teorii ugolovnogo prava: postanovka problemy* [The Object of Crime in Criminal Law and in the Theory of Criminal Law: Statement of the Problem]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya*, 2010, no. 2 (13), pp. 136-145.

5. Medvedev E.V. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaya chast': ucheb. posobie dlya vuzov* [Criminal Law of Russia. A Common Part. Textbook for Universities]. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 178 p.

6. Nersesyancz V.S. *Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: ucheb. dlya vuzov* [General Theory of Law and State. Textbook for Universities]. Moscow, NORMA, INFRA-M Publ., 1999. 560 p.

7. Novoselov G.P. *Sistema Osobenoj chasti UK RF* [System of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Biznes. Menedzhment. Pravo*, 2012, no. 1 (25), pp. 52-55.

8. Reshetnyak M.G. *Sistemnost' i opredelennost' ugolovnogo zakonodatel'stva kak osnovny'e predposylki e'ffektivnogo primeneniya norm, reglamentiruyushhix ego dejstvie vo vremeni i v prostranstve* [Consistency and Certainty of Criminal Legislation as the Main Prerequisites for the Effective Application of the Norms Regulating Its Action in Time and Space]. *Probely' v rossijskom zakonodatel'stve*, 2013, no. 6, pp. 157-159.

9. Perevalov V.D., ed. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law: Textbook]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2018. 496 p.

10. Kapinus O.S., Obrazhieva K.V., Pikurova N.I., eds. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaya chast': ucheb. dlya bakalavriata, specialiteta i magistratury* [Criminal Law of Russia. General Part: Textbook for Undergraduate, Specialist and Magistracy]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 704 p.

11. Kapinus O.S., ed. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast' v 2 t. T. 1: ucheb. dlya akademicheskogo bakalavriata* [Criminal Law of Russia. Special Part in 2 vols. Vol. 1. Textbook for Academic Baccalaureate]. Moscow, Yurajt Publ., 2017. 438 p.

12. Sundurova F.R., Talan M.V., eds. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik* [Criminal Law of Russia. Special Part. Textbook]. Moscow, Statut Publ., 2012. 943 p.

13. Revina V.P., ed. *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik* [Criminal Law of Russia. Special Part. Textbook]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2010. 392 p.

14. Brilliantova A.V., ed. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshhaya i Osobennaya: uchebnik* [Criminal

Law of Russia. Parts General and Special: Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 1344 p.

15. Podrojkina I.A., ed. *Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast'. V 2 t. T. 1: ucheb. dlya vuzov* [Criminal Law. A Common Part. In 2 Volumes. Vol. 1: Textbook for Universities]. Moscow, Yurajt Publ., 2023. 299 p.

16. Podrojkina I.A., Seregina E.I., Ulez'ko S.I. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. dlya vuzov v 2 t. T. 1* [Criminal Law. Special Part: Textbook for Universities in 2 Volumes. Vol. 1]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 495 p.

17. *Ugolovny'j kodeks RF ot ot 13.06.1996 № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ]. URL: www.pravo.gov.ru

18. Radlova E'.L., ed. *Filosofskij slovar' logiki, psixologii, e'tiki, e'stetiki i istorii filosofii* [Philosophical Dictionary of Logic, Psychology, Ethics, Aesthetics and History of Philosophy]. Saint Petersburg, 1904. 698 p.

19. Baranova V.M., ed. *Yuridicheskaya texnika. V 2 t. T. 2: ucheb. dlya vuzov* [Legal Technique. In 2 vols. Vol. 2: A Textbook for Universities]. Moscow, Yurajt Publ., 2017. 245 p.

Information About the Author

Elena V. Schelkonogova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Komsomolskaya St, 21, 620137 Yekaterinburg, Russian Federation, uglaw@yandex.ru, schelkonogova-ele@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>

Информация об авторе

Елена Владимировна Щелконогова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, ул. Комсомольская, 21, 620137 г. Екатеринбург, Российская Федерация, uglaw@yandex.ru, schelkonogova-ele@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>